

Два года прошло с тех пор, как появились первые сообщения: Михаил Шемякин проектирует театр, который будет построен в Ханты-Мансийске. Об этом проекте и о его месте в архитектурно-градостроительной политике столицы округа наша беседа с заместителем Председателя Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры Алексеем Сафиоллиным.

Алексей Сафиоллин,
заместитель Председателя
Правительства
Ханты-Мансийского
автономного округа-Югры,
Ханты-Мансийск

За рамками обыденности

О подходах к возведению
культурных объектов в Югре

— Алексей Маулитжанович, для начала пару слов о том, как устроена архитектурная жизнь в округе. Что для Вас является важным, с чем Вы соотносите принимаемые решения?

Архитектурная среда в столице округа, да и в других городах современной Югры, представляет собой явленную грань в переходе времён, грань между временным и постоянным, старым и современным. Причем, старое в нашем случае — это не та историческая застройка, которую многие города в центральной России пытаются сохранить. Для нашей древней территории, получившей вторую жизнь в период промышленного переосвоения, старое — синоним временного, неустроенного.

Вид на центральную площадь Ханты-Мансийска.
Фото предоставлено пресс-службой губернатора Ханты-Мансийского автономного округа - Югры

И периоды развития среды в югорских городах, с точки зрения новой истории, можно было бы уже разделить на три этапа. В первый период активного освоения недр — 1970-80е годы — сюда ежегодно вкладывались средства, равные двукратной стоимости БАМа. В то время руководство решало две государственных задачи — в нефтедобыче достигнуть 1 млн. тонн нефти в день, а в гражданском строительстве — добиться 1 квадратного метра капитального жилья на каждого человека. Какое это было жильё и какая архитектура — об этом говорить мы не будем. Подходы объяснялись представлением большинства о временном пребывании на этой земле, люди приезжали сюда просто на заработки, они не связывали свою жизнь с Севером и собирались вернуться на Большую Землю, на свою родину.

Вторым этапом можно считать 1990-е гг., когда стал ощутимым перелом в психологии временничества, когда у людей появились здесь иные ценности, помимо материальных. У многих здесь выросли дети, внуки, появились и дорогие сердцу могилы. Эти места стали для них новой родиной. Естественно, в эти годы наши города стали больше походить на настоящие

города, открывались новые больницы, детские сады, школы и даже университеты. Двухтысячные годы совсем иначе организуют теперь уже постоянную жизнь людей, меняется постепенно их ментальность.

Все эти изменения отразились в архитектуре и до сих пор удивляют наших гостей, которые недоумевают по поводу близкого соседства бараков и дворцов. Это и есть та самая грань, когда люди перешли от временного к постоянному. Мы поставили задачу вывести округ на новый уровень качества жизни, а архитектура создаёт пространство, будит воображение, задает некую планку, горизонт стремлений, отношение к работе, к себе и тому месту, в котором человек живёт. Это видение и определяет наши планы, пусть со всеми текущими экономическими корректировками.

— Столица очень много строит общественных, политических, культурных зданий. Как формируется заказ на эти проекты?

Процедура зависит от значимости объекта. Как правило, в работе совета принимают участие и городские власти,

За рамками обыденности

О подходах к возведению
культурных объектов в Югре

1.

Губернатор Югры А.В. Филипенко и художник Михаил Шемякин на экспозиции по итогам международного арт-пленэра "ART-UGRA-2007". Фото предоставлено пресс-службой губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

и члены правительства, вплоть до губернатора Югры Филипенко А. В. Последние два года наша работа начинается с коллективного обсуждения и проработки художественного образа здания, эскизного проекта. Так было и с Шахматным клубом¹ по проекту голландского архитектора Эрика Ван Эгераата, международным Центром Моды, Бильярдным клубом, несколькими гостиницами и формированием зоны досуга в западной части Ханты-Мансийска. И до того, как я принял свою должность, все крупные архитектурные проекты, я полагаю, проходили согласование с губернатором.

Мне кажется иногда, что в Александре Васильевиче Филипенко сидит художник, творец. Как иначе объяснить, что появление новых объектов не просто заполняет городские лакуны, а всякий раз словно проявляет невидимую волю и всё чётче прорисовывает будущий целостный образ. Ну а состояние, которое есть у всякого произведения искусства, в городе уже чувствуется.

Он же даёт посыл и для изменения градостроительной политики и социальной среды в городах округа.

– В Ваших словах сквозит нацеленность на новации в городской среде, в архитектуре. Правда ли, что именно это является решающим аргументом в пользу того или иного решения?

Инновации в архитектуре создают формы для удобства человека. Сейчас весь мир отдаёт предпочтение созданию общественных зон, мест, по своему содержанию не столько коммерческих, сколько коммуникационных. И предметом продажи уже становятся не товары, а комфортное пространство для общения и самых разных видов деятельности. За что сегодня борются территории? Не за количество больших коек, детских садиков, квадратных метров, нет, — за всем этим стоит человек. Человек ведь и творец, и деятель, и инвестор по большому счёту. Его надо

¹ Проект находится в стадии строительства, объект будет сдан в эксплуатацию к началу проведения в Ханты-Мансийске чемпионата мира по шахматам в 2010 году.

привлечь на территорию, создать ему такие условия, где он мог бы реализовывать себя в своём деле, и тем самым обеспечивать успех самой территории. Если у нас какие-то спортсмены, или музыканты, или учёные, которым мы стараемся создать условия, добиваются значимых результатов, то это и успехи Югры в целом. Место, где человек может заниматься тем делом, которое ему нравится, нуждается в форме.

Форма — одно из важных условий для того, чтобы на территории стали развиваться новые виды деятельности, для формирования спроса на них. Всем известна туристическая инфраструктура и спортивные комплексы, благодаря которым Ханты-Мансийск превращается постепенно в столицу зимних видов спорта. Сейчас мы много работаем над созданием в Югре инновационного медицинского комплекса. Вслед за окружной клинической больницей строятся онкологический и офтальмологический центры, кардиология, крупное инфекционное отделение. Через пять-десять лет здесь будет мощнейший центр диагностической и практической медицины, который будет решать задачи лечения и реабилитации. И дело не только в новейшем оборудовании и кадрах, но и в использовании имеющихся природных ресурсов — чистый таёжный воздух, минеральные источники. Можно

будет уже не ездить на сложные операции в Мюнхен. А если сюда добавить культуру и развлечения, то мы получим все условия заданного временем качества жизни. Человек должен иметь возможности для работы, восстановления сил и, если нужно, лечения, в том месте, где он живёт. Идеи и темы тут идут внахлёст. Можно будет сюда для этого приехать не только жителям нашего округа. 2,5 часа самолётом от Москвы, скоро откроется автомагистраль от Томска на Урал и далее в европейскую часть, по которой через Ханты-Мансийск будет проезжать минимум 3000 тыс. чел в год.

— Как Вы относитесь к приглашению известных европейских и мировых архитекторов? Только для одного Ханты-Мансийска проектируют общественно-деловой центр по концепции Нормана Фостера, гостиничный комплекс Эрика Ван Эгераата, театр кукол художника Михаила Шемякина?

Почему бы и нет? Их мысль и масштаб видения пространства совпадают с нашими представлениями, часто ведут за собой. Но надо признать, что при строительстве мы сталкиваемся со многими трудностями. И связаны они, как правило, не с технологиями, а с непониманием подрядчиками того, за что они берутся. Невозможно воплотить новые идеи, не

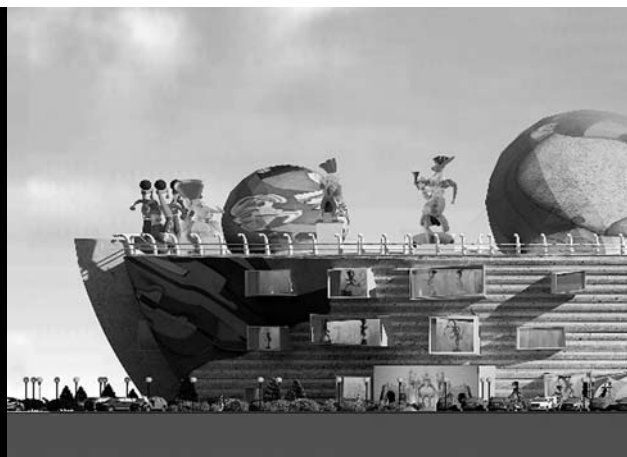
выходя за рамки обыденности. И это касается не только архитектуры. Так устроен человеческий ресурс, он способен приносить прекрасные плоды, только когда мы отдаем больше, чем берём. К сожалению, в повседневности люди не склонны к этому, если можно обойтись, как говорят, «малой кровью».

— Как возникла идея будущего театра кукол Михаила Шемякина? Расскажите, пожалуйста, об этом проекте? Как идут работы, в чём «изюминка» избранного решения?

М.М. Шемякин несколько раз приезжал в Ханты-Мансийск с выставками. Между ним и губернатором, вероятно,

За рамками обыденности

О подходах к возведению культурных объектов в Югре

1.

Эскиз будущего театра кукол в Ханты-Мансийске.
Художественный руководитель проекта
Михаил Шемякин.
Проектирование театра кукол в г. Ханты-Мансийске —
ООО «Строительная ассоциация «Интерстроймонтаж».

не мог не возникнуть интерес друг к другу — оба яркие личности. Конечно, Михаил Шемякин не архитектор — но вся его жизнь, его творчество — а он многолик — представляются мне театром одного актёра. Кроме того, мы знаем его как крайне интересного театральное художника. Я был у него в парижской мастерской. Там масса готовых идей и форм для создания театральной среды.

Так или иначе, возникла идея создания в Ханты-Мансийске экспериментального театра актёра и куклы, театра марионеток и филиала Института философии и психологии театра, которым сейчас руководит Шемякин. Два года художник вместе со своей помощницей

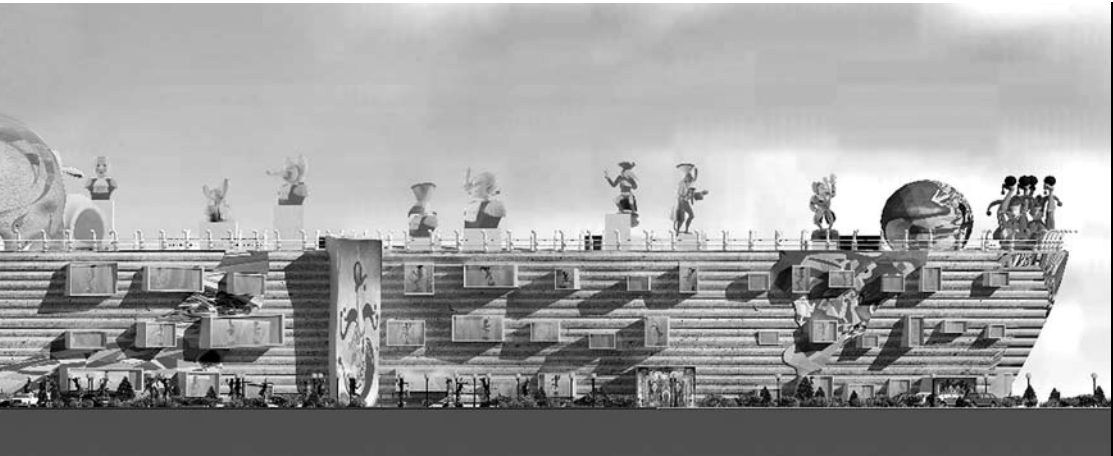
А.А. Мидовой работал над эскизами, конечный вариант утверждён, и сейчас по его художественной концепции идёт рабочее проектирование.

Это будет многофункциональный культурный комплекс на 11000 кв.м. с двумя зрительными залами на 240 и 145 мест, со всеми необходимыми театральными цехами, гостиницей для актёров, детскими театральными студиями, репетиционными классами, кафе и театральной библиотекой. Здесь же разместится и музей Шемякина. Пространство организует разные виды активного досуга детей и взрослых, но, так или иначе, связано с игровой культурой. Ну и конечно, я думаю, театр сможет принимать на

наблюдать в окнах, которые задуманы как миниатюрные сценические площадки.

Мистерии, карнавалы, шествия, органичные для Михаила Шемякина, могут выливаться на площадь искусств, где он будет расположен. В северных широтах, в краю, где люди традиционно занимаются тяжёлым трудом, не хватает стихии художественных впечатлений — красоты, интеллектуальной игры образов.

У нас есть мечта создать в этой части города развлекательно-культурную зону, в которой раскрывалась бы тема лета, которого нам так не хватает, и тема зимы, которой мы так богаты. Помимо театра кукол и Центра моды здесь задумано строительство океанариума, тропиариума, в кото-

своей площадке фестивали современного кукольного театрального искусства.

— **Художественную реальность Михаила Шемякина невозможно представить без фантазмагорических персонажей, носатых карликов... Очевидно, что задуманный им театр включает в себя не только само здание. Какой-то таинственный сад, населённый причудливыми скульптурами, планируется вокруг?**

14 гигантских кукол из стеклопластика по проекту Шемякина, своеобразный сад скульптур, появятся на плоской крыше театра, по которой можно будет гулять. Куклы меньшего размера можно будет

рых лето будет царить круглый год. Ну и конечно, линейка кафе и бутиков.

Это всё в будущем. А пока театром кукол — масштабным проектом для детей — мы закладываем зерно. Станет ли деревом росток, зависит от того, кто и как за ним будет ухаживать. Какие условия мы создадим ростку будущего, такое дерево и получится.

Беседовала Юлия Неруш.
Редакция благодарит всех, кто оказал помощь в подготовке материала.